

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Веч. Москва - 1995.
28 нояб. - с. 4.

«Нонна, чао!», —

кричал Марчелло Мастоляни,
расстроив председателя Мао

Как это произошло, я еще расскажу. Но сначала о том, что все официальные справочники говорят неправду. Юбилей актрисы Нонны Викторовны Мордюковой вовсе не 27 ноября, как они, справочники и словари, утверждают, а 25-го. Это самые верные сведения. Именно поэтому «Вечерка» самой первой и от души поздравила актрису, чем, естественно, и гордится, и просит внести изменения в официальную летопись нашего киноискусства.

Надо сказать, что эпизод с Марчелло Мастоляни — тоже подлинный. Его мне рассказал участник Всемирного кинофестиваля, проходившего в Пекине в середине пятидесятых годов. К тому времени Нонна Викторовна уже блестяще дебютировала в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия» в роли Ульяны Громовой, поразив зрителей силой своего драматического дарования. И ей, как и другим исполнителям, была присуждена Сталинская премия I степени.

Какую именно кинороль в исполнении Нонны Мордюковой — Улю или Сашу в «Простой истории» — видел не менее великий впоследствии итальянский актер, не знаю. Но доподлинно известно, что молодая советская актриса так взволновала его, что будучи на приеме у китайского правительства в рамках того фестиваля он не мог удержать восторгов и, разыскав глазами на противоположном конце огромного зала Нонну Викторовну, время от времени вскакивал, приветственно взмахивая рукой, и кричал растерявшейся актрисе: «Нонна, чао!».

Да что Мастоляни! Нонна Мордюкова, звезда советского кино, потрясала воображение не одного поколения соотечественников. Астрономы, например, называли ее именем новую звезду. О том, что она — в десятке лучших киноактрис мира, помоему знают все. А вот писать о ней, признаюсь, трудно, как о всяком большом и оригинальном таланте. Во-первых, она всегда не любила журналистов, и сейчас тоже. Интервью давала редко и с большим неудовольствием. И потом, много ли скажешь в небольшой газетной заметке?

Общим местом в статьях о ней стали высказывания: «выразительница истинно русского характера» или «создала ряд незабываемых образов русских женщин». Все, конечно, так. И что «вышла из народа» — тоже правда. Потому что родилась на Кубани в простой сельской семье, в которой ее мама Ирина Петровна играла большую роль в становлении характеров шестерых своих детей. И сама — яркая личность, с незаурядными актерскими задатками, Ирина Петровна председательствовала в ряде колхозов Кубани, поднимая их один за другим.

А Нонна Викторовна, сколь помнит себя, всегда — нет, не мечтала — знала: будет актрисой. Я не стану перечислять все ее роли в десятках фильмов — кто из нас их не видел и не восхищался ее мастерством, обаянием, талантом? Мне хочется рассказать о малоизвестном, но что, по моему, говорит об актрисе больше, чем самые высокие слова восхищения.

На прошедшем летом Сочинском кинофестивале она поранила обе руки. А уже была договоренность с режиссером Денисом Евстигнеевым об ее участии у него в фильме. Можете себе представить, что это такое, когда руки еще как бы не твои и отекают и болят? А она снималась, и даже в том эпизоде, где ей приходится орудовать ломом.

А вот ее рассказ о первой зиме в Москве, когда будущая актриса поступила во ВГИК. Зима была морозная, лютая. А она-то с юга, в легком плащике. Кто-то подарил простую, но такую спасительную телогрейку.

Она плащик на нее натянула и так бегала во ВГИК. А на одном из занятий ей предложили изобразить Федру. Студентка с длинными косами, с красивым, чуть тяжеловатым лицом (Александр Довженко однажды сказал, что ее профиль схож с изображениями на скифских вазах) подошла к столу, что стоял в аудитории, сняла красную бархатную скатерть, ловко обернула ее вокруг тела и победоносно выставила чуть вперед ногу. Все ахнули — Федра!

Фантазия — вообще одна из ярких сторон ее дарования. Известно: стереотипы, навязываемые актерам успехами первых ролей одного плана, штука страшная для таланта. В творческой судьбе Нонны Викторовны такое не могло не случиться. Еще в 73-м году она признавалась: «Из 20 фильмов я люблю лишь «Молодую гвардию», «Чужую родню» и «Председателя». Конечно, в первую очередь была «виновата» плохая драматургия остальных семнадцати ее фильмов и все тот же режиссерский взгляд на актрису только как на исполнительницу ролей деревенских женщин. И тогда часто ее спасала все та же фантазия.

Был такой фильм в актерской судьбе Нонны Викторовны — «Журавушка» и роль Глаши Ореховой, опять же деревенской женщины, которой писатель Мих. Алексеев не подарил ни одной привлекательной человеческой черточки. Ясно понимая, чувствуя, что не бывает на свете «беспросветных» людей, да и играть только сплошь «черное» или «розовое» для творческого актера — дело малоинтересное, она сама придумала биографию своей героини — трудную, с безответной любовью, мукой разлуки. Но это для себя, то, что даст потом абрис роли. А вот эпизод из этого фильма, который она сама нафантазировала и убедила режиссера в его необходимости. Это знаменитый проход Глаши по деревне — с вызовом людям, нарочитый, демонстрирующий «выверт» характера, только чтобы как-то самой внутренне подняться. Пошла актриса Мордюкова по деревне, выпросила у кого-то на съемку допотопное красное бархатное платье, рыжую лису и так предстала перед режиссером. Тот за голову схватился. Разошлись только на платье, лиса осталась, но Нонна Викторовна успела в сельмаге но-

сочки белые купить. Сняли. Критика потом говорила, что самой интересной и трагической в «Журавушке» получилась роль Глаши. А убежденный актрисой Мих. Алексеев только и сказал: «Ничего с этой Нонной не сделаешь! Надо для нее особо поработать». Так появился фильм «Русское поле».

Нонна Викторовна признается: «Я всегда стараюсь замечать, как люди ходят, улыбаются, сердятся. Могу придумать целую историю о человеке». И удивительное дело! В любой роли вы всегда чувствуете как бы подводную, невидимую часть жизни ее героини.

Актриса, как правило, скупа в движениях, жестах, редко идет на форсаж голоса, но это никак не статуарность — наоборот, она полна внутренней динамики в самых, казалось бы, драматически «недвижимых» сценах. Вспомните «Родню» Никиты Михалкова. В белой майке с эмблемой отшумевшей всемирной спортивной московской Олимпиады, нагруженная корзинками и узелками так, как только может быть нагружена русская женщина, никогда не заботящаяся о своем виде со стороны (вот, оказывается, откуда пошли «челноки»), она выходит на перрон затрапезного провинциального вокзала и очень тихо говорит: «Война что ли? Ни уехать, ни приехать». И все. Актриса свою роль уже сделала. Вы хотите до упаду, потому что такой «теткой» и вы были не раз, потому что война — ни война, а билетов в России на поезд никогда достать без драки невозможно. Но не только это. Эффект от фразы состоит в том, что произносит ее она не как затюканная тетка — как королева, как номинант Нобелевской премии, собирающийся в Швецию на коронацию. Вы хотите (вот уж, поистине, смех сквозь слезы), потому что без смеха это видеть невозможно. Потому что это... Нонна Мордюкова.

А какая она рассказчица! Оторваться от Нонны Викторовны в такой момент невозможно. Вспомните хотя бы рассказ актрисы в одной из кинопанорам о том, как Никита Михалков уговаривал ее на роль тещи в «Родне»: «Нонночка, волосы твои роскошные мыотрежем и сделаем мелкую-мелкую химию. И стальной коронку на зубик поставим, как у многих сельских женщин». Правда, этот монолог все-таки надо слышать и видеть. Но Нонна Викторовна умеет свои рассказы переносить на бумагу, записывать, не растеряв от этого ни крупинки их талантливости.

Ее проза печаталась в журнале «Октябрь» в 1988 году и позже. А скоро у нее выйдет и книга, с чем от души ее также поздравляем.

В семидесятых годах да и позже она признавалась: «Современную драматургию изучила наизусть. Знаю все ее повороты, заранее угадываю ситуации». Она с горечью говорила о советской, штамп на штампе, драматургии. Именно поэтому по ходу съемок фильмов часто становилась сценаристом: сама придумывала целые эпизоды и, как она сама говорит, «чтоб жизнь была». И тем объяснила свою актерскую тайну: она знает жизнь так, что «провести» ее в этом смысле невозможно. Потому и считает: «Если актер хочет, чтоб зритель понял характер его героя, то он, актер, должен еще быть и адвокатом своей роли. За тот сценарий, что уже превратился в фильм, ответ приходится держать прежде всего исполнителем».

Те, кто видел Нонну Викторовну на съемках, говорят: каждый раз она репетирует по-новому. А как зритель вы не можете не согласиться с другим наблюдением: независимо от того, сколько времени героиня Мордюковой проводит в кадре, даже если долю секунды, вы не можете ее не заметить. И в коротком эпизоде она может выложить всю глубину своего таланта, всю неординарность своей актерской природы.

...Господи, как же мы богаты, если у нас есть такие актеры!

Татьяна ГЛИНКА